

РОЖДАЕМОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ Западной СИБИРИ В 1946–1950 ГОДАХ

Анализируется один из элементов воспроизводства населения – рождаемость, и связанная с ней брачность в Западной Сибири в послевоенный период. Показаны основные тенденции рождаемости и брачности населения и определены их взаимосвязи с социальными процессами, происходившими в СССР в 1940-е гг. Устанавливается значение послевоенного периода, рассматриваемого в контексте демографической истории страны.

Ключевые слова: историческая демография, демографическая модернизация, рождаемость, брачность, компенсаторный период.

Основная задача сообщения – выявить, как преодолевались негативные последствия демографической катастрофы военных лет. Хронологически исследование охватывает первое послевоенное пятилетие (1946–1950 гг.). Территориальные рамки включают Западно-Сибирский регион в его современных административно-территориальных границах: Алтайский край, Республика Алтай, Кемеровская, Новосибирская, Омская и Томская области. Источником для написания статьи послужили документы текущего учета населения, фиксировавшие основные демографические события, что позволяет судить об изменении динамики рождаемости и брачности в Западной Сибири.

После окончания войны в 1945 г. из армии стали возвращаться ушедшие на фронт мужчины. Многие прибывшие были молоды и не успели до призыва в армию обзавестись семьей. Другим, уже женатым, война помешала завести детей. Естественное течение брачно-семейных отношений оказалось нарушенным. Поэтому основной тенденцией в послевоенные годы стало увеличение брачности и рождаемости, компенсировавшей потери военного лихолетья. Это явление получило название компенсаторного роста.

Подобная ситуация наблюдалась не только в Советском Союзе, но также во всех воевавших государствах. В это время рож-

даемость в ряде стран значительно превысила довоенные показатели (%): во Франции на 44, США – 42,2, Чехии – 40, Финляндии – 44, Англии – 33,3. Однако в Италии, Западной Германии и Румынии рождаемость, наоборот, была меньше предвоенной соответственно на 7,7, 7,6 и 16 % [Демографическая модернизация России, 2006. С. 165].

Как показывают данные табл. 1, в 1946 г. в городах Западной Сибири рождаемость увеличилась до 27,7 ‰, в то время как в 1945 г она составляла только 21,5 ‰. В сельской местности произошел рост с 12,6 до 25,7 ‰ [Исупов, 2008. С. 181].

Несмотря на заметный рост рождаемости, она не достигла довоенного уровня. В СССР в 1939 г. на 1 000 чел. населения было рождено 40 детей [Андреев и др., 1991. С. 120], в РСФСР – 39,8 [Андреев и др., 1998]. В этом же году на территории Сибири рождаемость в городах составляла 41,8 ‰, а в сельской местности 42,7 ‰ [Исупов, 1991. С. 152].

Одной из основных причин невысокой по сравнению с предвоенным периодом рождаемости были огромные демографические потери, которые понесла страна в Великой Отечественной войне. Сегодня оценить их можно только приблизительно в 26–27 млн чел. Общая численность населения Западной Сибири с 1 января 1941 по 1 сентября 1945 г. сократилась на 729,9 тыс. чел. [Исупов,

Таблица 1

Динамика рождаемости населения СССР
(число родившихся на 1 000 чел.) *

Год	СССР	РСФСР	Западная Сибирь		
			Все население	Городские поселения	Сельская местность
1946	28,5	26,0	26,6	27,7	25,7
1947	29,6	27,5	31,2	30,2	32,0
1948	26,4	25,2	29,3	26,5	31,6
1949	31,0	30,5	33,4	30,7	35,7
1950	28,8	27,8	32,8	29,6	35,6

* Таблица составлена по: [Андреев и др., 1991. С. 71; 1998]; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 636. Л. 49, 50, 106, 107, 150–152, 194, 195; Д. 696. Л. 52, 53, 110, 111, 157–159, 198, 199; Д. 758. Л. 18, 40, 58–59, 75; Д. 841. Л. 18, 40, 58–59, 77; Д. 909. Л. 18, 41, 60–61, 77; ГАНУ. Ф. 11. Оп. 2. Д. 7401 А. Л. 10, 30; Д. 7406 А. Л. 8; Д. 7412 А. Л. 15а; Д. 7429. Л. 91, 99; Д. 7430. Л. 3, 28, 70; Д. 7448. Л. 39, 52, 81; Д. 7464. Л. 45, 89, 115.

Таблица 2

Брачность населения РСФСР и Западной Сибири в 1946–1950 гг.
(число заключенных браков на 1 000 чел. населения) *

Год	РСФСР		Западная Сибирь	
	городские поселения	сельская местность	городские поселения	сельская местность
1946	19,7	8,5	17,2	10,1
1947	14,8	8,0	14,7	11,3
1948	15,5	8,0	12,7	10,5
1949	16,6	8,4	13,7	10,6
1950	14,8	Нет данных	14,1	10,9

* Таблица составлена по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 636. Л. 49, 50, 106, 107, 150–152, 194, 195; Д. 696. Л. 52, 53, 110, 111, 157–159, 198, 199; Д. 758. Л. 18, 40, 58–59, 75; Д. 841. Л. 18, 40, 58–59, 77; Д. 909. Л. 18, 41, 60–61, 77; ГАНУ. Ф. 11. Оп. 2. Д. 7401 А. Л. 10 об., 30 об.; Д. 7406 А. Л. 8 об.; Д. 7412 А. Л. 15а об.; Д. 7429. Л. 91 об., 99 об.; Д. 7430. Л. 3 об., 28 об., 70 об.; Д. 7448. Л. 39 об., 52 об., 81 об.; Д. 7464. Л. 45 об., 89 об., 115 об.

2008. С. 98]. Демографическая яма была особенно заметна в наиболее активных брачных возрастах мужской части населения. Одним из последствий нехватки мужчин брачного возраста стало снижение рождаемости после войны по сравнению с довоенными годами.

В отличие от многих западных районов СССР, Западная Сибирь не подвергалась оккупации, а сокращение численности населения в некоторой степени компенсировалось потоком эвакуированных. Кроме того, в городах региона существовала система брони, позволявшая мужчинам оставаться в тылу. Поэтому, как показывают данные табл. 1, начиная с 1947 г. в Западной Сибири показатели рождаемости превышали

средний уровень по стране. Особенно высокими они оказались по сравнению с областями, на территории которых происходили военные действия. Так, в 1946 г. в Курской области коэффициент рождаемости составлял 20,2, Орловской – 15,2, Сталинградской – 15,8 ‰ [Жиромская, 2010. С. 48].

В основе компенсаторного роста находилось увеличение не только рождаемости, но и брачности населения. Если в год Победы в Западной Сибири (включая Тюменскую область) было заключено 6,2 брака на 1 000 чел. населения [Исупов, 2008. С. 187], то в 1946 г. в городах – 17,2, а в сельской местности – 10,1. Данные табл. 2 показывают, что уровень брачности стал постепенно снижаться после 1946 г. В целом динамика

движения коэффициента брачности в Западной Сибири не отличалась от характерной для РСФСР тенденции.

Значительным фактором, воздействовавшим на процессы рождаемости и брачности, являлся голод 1946–1947 гг. Как показывает табл. 2, в 1947–1948 гг. происходило снижение коэффициента брачности. Однако он несколько повысился в 1949 г. после преодоления голода. Рождаемость обладает инерционными свойствами, поэтому демографический кризис привел к уменьшению численности появившихся на свет детей в 1948 г. Снижение рождаемости в 1948 г. наблюдалось не повсеместно. В ряде областей юга и запада России, а также в Поволжье рождаемость в 1948 г. превышала показатели 1946 г. Так было в Орловской, Астраханской, Куйбышевской, Сталинградской и других областях [Жироская, 2010. С. 48]. Аналогичная ситуация наблюдалась и на территории Западной Сибири, где голод не проявил себя настолько сильно, как в других регионах страны. Однако и здесь в 1948 г. рождаемость была ниже уровня 1947 г.

Таким образом, голод 1946–1947 гг. отрицательно повлиял на динамику рождаемости, не дав полностью развернуться компенсаторной волне, прервав ее рост в 1948 г., и не позволил реализовать все возможные рождения в первом послевоенном пятилетии. Ситуация поменялась к лучшему в 1949 г., когда повышение рождаемости охватило все районы страны и достигло максимальных значений за все послевоенные годы. К этому времени завершилась демобилизация армии. Кроме того, в 1949 г. были реализованы рождения, отложенные во время голода. В 1950 г. численность новорожденных сократилась, что связано в первую очередь с угасанием компенсаторной волны.

Еще одним негативным следствием голода являлось снижение эффективной рождаемости (т. е. рождаемости, рассчитанной с учетом младенческой и детской смертности). Увеличение смертности в период кризиса в основном происходило за счет детских возрастов, в частности повышения смертности среди новорожденных. Кроме того, последствия войны, негативно сказавшиеся на здоровье населения, в наибольшей степени воздействовали на детскую возрастную группу. Многие дети появлялись на

свет с врожденной слабостью, были чрезмерно подвержены инфекционным заболеваниям, особенно простудным и желудочно-кишечным. На территории Западной Сибири в 1947 г. из 1 000 новорожденных до 1 года не дожило 152 ребенка, в 1948 г. – 124¹. После преодоления кризиса детская смертность снизилась, но сохранявшаяся в стране тяжелая эпидемиологическая обстановка, низкий уровень жизни населения и слабое развитие медицины уменьшали демографическую эффективность и без того невысокой, по сравнению с довоенным периодом, рождаемости.

Власти осознавали проблему рождаемости и пытались ее повысить путем запрещения аборт. Аборты были запрещены в СССР в 1936 г. Однако вследствие слабой распространенности средств контрацепции, аборт являлся основным способом регулирования рождаемости. Запрет абортов был малоэффективной мерой и привел не к их исчезновению, а к распространению нелегального проведения вне лечебных учреждений.

Нелегальные аборты чаще проводились в крупных городах, чем в малых или сельской местности. Если в 1948 г. в Новосибирске было зарегистрировано 8 319 абортов, то в малых городах области – 1 885, а в сельской местности – 1 139². В 1947 г. зарегистрированные аборты в Новосибирске составляли 37 % от числа родившихся, в 1948 г. – 54 %³. Таким образом, в 1948 г. на каждых двух рожденных детей приходился один не рожденный.

Действительное число абортов было выше, так как статистика учитывала далеко не все проведенные операции, а только те из них, что заканчивались нежелательными последствиями для здоровья женщин, зачастую оказывавшихся в больнице. Большая часть абортов имела криминальный характер. В крупных городах операция по искусственному прерыванию беременности являлась значимым фактором снижения рождаемости, так как здесь были благоприят-

¹ Подсчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 696. Л. 52–53, 110–111, 157–159, 198–199; Д. 758. Л. 18, 40, 58–59, 75; Д. 841. Л. 18, 40, 58–59, 77; ГАНО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 7412 А. Л. 15а – 15а об.; Д. 7429. Л. 91 – 91 об., 99 – 99 об.; Д. 7430. Л. 3 – 3 об, 28 – 28 об., 70 – 70 об.

² ГАНО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 2914. Л. 83; Д. 7429. Л. 32.

³ Там же.

ные условия для их подпольного проведения: можно было найти необходимых специалистов, инструменты, медикаменты, места для операций и т. д. Кроме того, для городских жителей, в отличие от деревенских, аборт не был нарушением существовавшей морали. Горожане спокойней относились к подобному методу контроля рождаемости.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что в отличие от большинства стран Запада, как в целом по СССР, так и по его отдельным регионам, таким как Западная Сибирь, во второй половине 1940-х гг. наблюдалось значительное снижение рождаемости по сравнению с довоенными показателями. Одна из основных причин этого заключалась в тех демографических потерях, которые понесла страна, и в голоде 1946–1947 гг., хотя его влияние на рождаемость населения Западной Сибири не было значительным. Можно согласиться с тезисом В. Б. Жиромской о том, что война и послевоенный кризис привели к отсутствию в России «демографического выигрыша» за счет роста рождаемости. Компенсация оказалась недостаточной, и страна не получила притока молодого населения [2010. С. 51].

Значение второй половины 1940-х гг. для демографической модернизации страны заключается в снижении показателей рождаемости и смертности. Но если смертность снижалась за счет развития медицины и постепенного улучшения материального состояния населения после преодоления кризиса 1946–1947 гг., то значительное сокращение рождаемости было вызвано не только процессами перехода к суженному воспроизводству населения, но и демографическими потерями периода Великой Отечественной войны. В последующем рождаемость продолжала уменьшаться. В то время как на Западе в 1950-е гг. происходил

«бэби-бум», в России наблюдалась противоположная картина «бэби-спада». В 1951 г. на 1 000 человек населения в РСФСР было рождено 28,1 детей, а в 1958 г. – 24,5 [Андреев и др., 1998].

В Сибири рождаемость снизилась с 31,2 в городах и 34,6‰ в сельской местности в 1951 г., до 24,9 и 33,0‰ соответственно в 1958 г. [Исупов, 1991. С. 160]. Причины этого кроются как в низком уровне жизни населения, так и в демографических потерях периода Великой Отечественной войны. Таким образом, война привела к далеко идущим негативным последствиям динамики рождаемости, значительно снизив ее показатели в послевоенные годы.

Список литературы

Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харьковская Т. Л. Население Советского Союза: 1922–1991. М., 1993. 142 с.

Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харьковская Т. Л. Демографическая история России: 1926–1959 гг. М., 1998. 187 с. URL: www.demoscope.ru/weekly/knigi/andr_dars_khar/adk.html

Демографическая модернизация России, 1900–2000. М., 2006. 601 с.

Жиромская В. Б. Война и старение российского населения // Российская история. 2010. № 4. 224 с.

Исупов В. А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). Новосибирск, 1991. 291 с.

Исупов В. А. Главный ресурс Победы: людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Новосибирск, 2008. 378 с.

Материал поступил в редколлегию 25.05.2012

V. B. Laperdin

BIRTHRATE IN WEST SIBERIA IN 1946–1950s

The article analyzes one of the elements of mass reproduction – birthrate and marriage level in West Siberia in the post-war period. The article shows basic trends of natality and matrimony and defined their relationship with social processes, that took place in USSR in the 1940s. Author assessed value of post-war period in context of demographic history of the country.

Keywords: historical demography, demographic modernization, birthrate, matrimony, compensatory period.